

Гарри лежал в своей постели, не спал и смотрел на полог.

Он не знал, что и думать.

Риддл, убивший его родителей, был злом и должен быть уничтожен, если он когда-нибудь вернется. С этим не спорил даже его кузен.

Сириус Блэк, предавший его родителей, тоже был злом и заслуживал того, чтобы гнить в тюрьме. Казалось, по этому поводу было не меньше дискуссий.

Но Блэк был последователем Риддла, а все остальные последователи Риддла разгуливали на свободе, и не только Алдуина это не слишком беспокоило, но даже тех гриффиндорцев, которых он встретил вчера.

Так в чем же разница?

В том, что Блэк предал своих друзей? Это вполне справедливо, решил Гарри. Даже если бы они оба были злыми, он все равно был бы гораздо более благосклонен к тому, чтобы выпустить из тюрьмы дядю Алдуина, человека, который сделал все возможное, чтобы защитить свою семью и друзей, чем Блэка, который предал их.

Значит, все последователи Риддла были не так уж плохи.

Но что, если в случае с Блэком тоже были какие-то неизвестные обстоятельства? Что, если Риддл угрожал убить его жену и детей, если он не предаст родителей Гарри?

Мальчик нахмурился. Конечно, если бы такое было, Алдуин рассказал бы ему. Но нет, вместо этого он сказал, что Блэк - социопат.

А если бы ему угрожали, ты бы подумал о нем лучше?

К своему ужасу, он вынужден был признать, что да, это сильно изменило бы ситуацию.

Гарри повернулся в постели и в раздражении зарылся лицом в подушку. Почему все так сложно?

Он хотел бы знать, что думают по этому поводу его родители. Его отец, по словам Алдуина, никогда не задавал слишком много вопросов, так стал бы он вообще беспокоиться об этом? А что насчет его матери?

Гарри снова нахмурился, осознав, что не имеет ни малейшего представления о своей матери. Придется постараться исправить это.

На следующий день во время обеда Гарри сказал: "Мне кажется, что я уже много знаю о своем отце, каким он был и так далее, но я почти ничего не знаю о своей маме. Я знаю, что вы с ней не дружили, но разве она не была одной из тех, кого мы могли бы пригласить на ужин? Я бы очень хотел услышать несколько историй..."

Так Алдуин оказался в переписке с неким Северусом Снейпом.

Он не видел его с тех самых пор, когда Джеймс и Сириус изводили его, и подозревал, что тот не обрадуется письму от человека, состоящего в близком родстве с его обидчиками и с семьей, отрекшейся от его матери. Однако ради Гарри он должен был попытаться. Приложив немало усилий, он составил письмо, которое выглядело следующим образом:

Дорогой профессор Снейп,

Прошу прощения за то, что навязываюсь вам в таком виде, ведь мы не общались со школьных лет, да и тогда почти не общались.

Как вы, возможно, знаете от директора Дамблдора, я недавно стал опекуном Гарри Поттера. С тех пор я пытаюсь обучить его укладу нашего мира и исправить тот ущерб, который нанесли ему его маггловские родственники своим пренебрежением и жестоким обращением.

Мальчик вырос в эмоционально холодном доме (по отношению к нему, то есть), и только воспоминания о родителях поднимали ему настроение, хотя его родственники делали все возможное, чтобы испортить даже это. В таких обстоятельствах вполне понятно его желание узнать как можно больше о своих родителях. Я рассказал ему все, что мог, о Джеймсе (и хотя я стараюсь смягчить образ - мальчику ведь всего одиннадцать лет, - надеюсь, вы знаете, что я не только хвалю своего кузена, поскольку вы, возможно, помните, что я часто не соглашался с ним и не одобрял его), но я мало что могу сказать о Лили, которую я почти не знал. С этой целью я пишу вам.

Если бы вы согласились хотя бы написать свои воспоминания о подруге детства, я был бы вам очень обязан, ради моего юного разряда. У Гарри есть несколько фотографий, но они не могут рассказать ему, какой на самом деле была его мать.

Искренне ваш,

Алдуин Треверс

Ответ, который он получил, был коротким и точным: "Я готов обсудить это. Будьте завтра в "Трех метлах" в девять вечера без мальчика. Снейп"

Алдуин попытался проглотить раздражение, вызванное его тоном, и сказал себе, что должен быть благодарен за то, что этот человек вообще согласился с ним встретиться, учитывая все. И вот на следующий день он сразу после ужина отправился на встречу со знаменитым строгим - для всех, кроме Слизерина, если верить слухам, - профессором.

Годы не улучшили внешность Северуса Снейпа, а судя по выражению его лица, не улучшили и его отношение к жизни.

"Мне интересно, - пробурчал он, как только Алдуин сел, - услышать, почему я должен потакать любопытству любимой знаменитости волшебного мира. В конце концов, мое время дорого".

Алдуин сдержал порыв закатить глаза. Вместо этого он просто посмотрел на Снейпа. "Я не прошу вас потакать любопытству знаменитости, я прошу вас уделить немного времени десятилетнему мальчику, сыну вашего лучшего друга детства, и рассказать ему о его умершей матери".

"Вы искренне верите, что душещипательная история подействует на меня?"

"Я рассказываю ее не для того, чтобы заставить тебя плакать, но в ней есть законные причины для сострадания, как мне кажется".

"И ты ждешь сострадания от Пожирателя смерти?"

Алдуин поднял брови. "Может, я и был тогда в коме, но я читаю старые газеты. Я знаю, что ты

был оправдан и почему".

"Не все так легко убедятся в моей преданности".

Алдуин рассмеялся. "Вы имеете в виду фанатичных гриффиндорцев, которые так и не смогли отучиться видеть мир черно-белым и считают Дамблдора сказочным дедушкой. Я вовсе не глуп, профессор Снейп. Я знаю, что Дамблдор не глуп, и он никогда не поверит вам, если не будет абсолютно уверен. Простые банальности никогда не убедят его. Можно, конечно, сказать, что вы были слишком хорошим Окклюментом для него, но ведь вам тогда было всего около двадцати, не так ли? Это кажется маловероятным".

"Вы должны определиться - либо я был слишком хорошим окклюментором для Дамблдора, либо для Темного Лорда. Что более вероятно?"

"Темный Лорд, учитывая, что он, вопреки Дамблдору, не знал, что его следует искать за измену".

Снейп выдохнул. "Что ж, приятно не разговаривать с идиотом", - согласился он, - "но я все равно не понимаю, почему я должен потакать золотому Поттеру".

"А я не вижу причин, почему бы и нет", - отозвался Алдуин. "Конечно, если речь идет о том, что ваше время дорого, как вы говорите..." Он сделал многозначительную паузу и подождал, пока Снейп начнет ерзать.

Тот, однако, бросил на него взгляд. "Что бы вы ни думали о моей лояльности, - сказал он, - в любом случае я был шпионом. Не ждите, что я на это поведу".

Алдуин пожал плечами. "Я не слишком старался", - признал он. "И я был бы готов предложить вам деньги, если бы считал, что это тот стимул, который вам нужен".

Снейп на мгновение замолчал, а затем спросил: "Вы связывались с Люпином?"

"Нет. А что? Я могу рассказать Гарри о его отце достаточно, чтобы удовлетворить его, вплести некоторую долю критики - хотя и не слишком много, он очень превозносит обоих своих родителей - и умолчать о тех вещах, о которых, по моему мнению, он не должен слышать, чтобы они не вдохновили его. Последнее, что ему нужно, - это рассказы, восхваляющие то, что сделали они с Сириусом, и я имею в виду не только вас. Это его мать, о которой он ничего не знает".

Снейп кивнул и, казалось, задумался. "Я готов попробовать, - сказал он в конце концов, - но не ждите, что я буду относиться к нему с излишней добротой".

"Я предупрежу его, - ответил Алдуин, - но я хотел бы попросить вас не рассказывать никаких конкретных историй о... поведении Джеймса. Я намерен рассказать ему об этом, когда он подрастет, но не думаю, что он сможет справиться с этим сейчас. Я делаю все возможное, чтобы научить его, что в мире не все черное и белое, но это нелегкая битва, и на нее потребуются время".

"Очень хорошо. Только бы он не спрашивал меня о своем отце".

"Опять же, я предупрежу его".

И вот, в субботу за завтраком Алдуин сказал: "Гарри, сегодня днем к нам на чай придет

подруга твоей матери".

"Правда? Это здорово! Кто он?"

"Это профессор Северус Снейп, он преподает в Хогвартсе".

"Он родственник тебе или мне?" Гарри, очевидно, усвоил урок о том, как устроен мир волшебников.

"Не напрямую, - ответил Алдуин, - но его мать была сестрой мужа кузины моего отца".

"Э-э..."

"У тети моего отца была дочь, и эта дочь вышла замуж за дядю профессора Снейпа".

"Понятно."

"Но в любом случае, мать профессора Снейпа вышла замуж за маггла и была лишена наследства своей семьей, так что мы никогда не были знакомы, и он не любит эту связь, так что вам лучше не упоминать о ней. И еще, Гарри, и это очень важно... профессор Снейп очень не любил твоего отца".

"Почему?"

"Ну, во-первых, он был Слизерин, а ваш отец - Гриффиндором, что достаточно часто бывает. Кроме того, ваш отец был богатым чистокровным наследником со всеми правами, в то время как мать профессора Снейпа была лишена наследства. С другой стороны, профессор Снейп в то время был беден, не очень красив и довольно неуклюж в общении, так что он был главным объектом для насмешек, и ваш отец не всегда мог удержаться". Алдуин мысленно извинился перед Снейпом за то, что так сильно преуменьшил ситуацию, но что еще он мог сделать?

"Насколько я знаю, антипатия была сильна с самого начала, причем с обеих сторон. Она усилилась, когда твой отец влюбился в твою мать, потому что он считал, что ей не следует дружить с такими людьми, а профессор Снейп считал, что твой отец недостойн его друга".

"И моя мать не возражала? То, что ее парень недолюбливал ее друга, и наоборот?"

"Да, и долгое время она отвергала твоего отца именно из-за того, как он относился к профессору Снейпу. Но потом они рассорились, и через некоторое время после этого она начала встречаться с Джеймсом".

"А почему они рассорились, вы знаете?"

"Да, знаю", - в то время знала вся школа, - "но это было очень личное, и если бы я мог дать вам только один совет относительно профессора Снейпа, то это никогда не спрашивать его об этом. Второй совет, конечно же, не спрашивать его о вашем отце. Просто расскажи о своей матери, когда они были детьми".

Гарри нахмурился, но согласился.

Теперь он сидел в гостиной, прикрывая глаза от пристального взгляда профессора Снейпа. "Я просто... я просто хотел спросить о своей маме, профессор", - нерешительно сказал он. "Мой кузен сказал, что вы с ней дружили".

"Да". Наступило короткое молчание, затем Снейп начал говорить. "Мы с вашей матерью

выросли в одном городе, в соседних кварталах. Как вы знаете, она была магглорожденной. Когда ее магия начала проявляться, она понятия не имела, что происходит".

Гарри кивнул, прекрасно понимая, как это было.

"Я увидел ее, понял, что происходит, и связался с ней. Мы быстро подружились. Ей было интересно узнать о волшебном мире, что вполне естественно, и я смог дать некоторые ответы. А вот ее сестре я никогда не нравился".

"Не волнуйтесь, профессор, моей тете никто не нравится".

"Не сомневаюсь. Во всяком случае, мы дружили несколько лет до поступления в Хогвартс, и даже там нам удалось сохранить крепкую дружбу, несмотря на то, что ее определили в Гриффиндор, а меня - в Слизерин".

"Какой она была?"

"Твоя мама была очень жизнерадостной. В целом она была доброй, но могла быть и твердолобой, очень вспыльчивой, и с ней нельзя было шутить, когда она злилась. Она была очень вспыльчива. Она была очень хорошей ученицей, особенно по Зельям и Чарам, а также префектом и старостой, хотя, полагаю, ты это уже знаешь".

Гарри кивнул. "А у вас есть... ну, не знаю, какие-нибудь истории о ней?"

Снейп усмехнулся. "Не такие забавные, как, не сомневаюсь, могли бы рассказать друзья твоего отца", - ответил он. "Ваша мать не была такой... авантюрной. Большую часть времени мы проводили вместе, разговаривая или варя зелья. Могу сказать, что на четвертом курсе ей удалось сварить Веритасерум, но не думаю, что это вам о чем-то скажет".

Алдуин, присутствовавший при этом разговоре, прервал его, чтобы сказать: "Это зелье обычно преподают только на шестом курсе, продвинутым студентам, которым удается попасть в класс зелий уровня "Невербальной школы".

"Это круто", - одобрительно сказал Гарри. "И вы сказали, что она также хорошо разбирается в чарах?"

"Да. Она была одной из первых в нашем курсе, кому удалось создать чары Патронуса - после, конечно же, Джиневры Олливандер", - сказал он с небольшим и слегка насмешливым поклоном в сторону Алдуина.

Гарри бросил на него вопросительный взгляд, и кузен пояснил: "Джиневра была префектом Рейвенкло на их курсе, на год старше меня. Она была лучшей ученицей своего года. Она вышла замуж за моего троюродного брата, Джонатана Крауча".

"Но если она была лучшей ученицей своего года, как получилось, что моя мама стала старостой, а не она?"

Алдуин и Снейп обменялись взглядами. "Ну, это Дамблдор для вас", - легкомысленно ответил Алдуин. "Он всегда смешивал образование и политику".

"Да, это напоминает мне о том, что я давно хотел узнать..." сказал Гарри, но тут же остановился.

"Да?" спросил Алдуин, не зная, насколько это разумно. Но вряд ли можно было вежливо остановить Гарри, если он начал.

"Ну, я имею в виду, как получилось, что оба моих родителя были старостой и старостой? Не правда ли, немного странно, иметь обоих из одного дома?"

"Да. Да, это так, и в то время против этого был большой резонанс, - ответил Алдуин, обменявшись еще одним взглядом со Снейпом, - но, как я уже сказал, это было политическое решение Дамблдора".

"Правда? Я имею в виду, я ожидал, что это разозлит других людей, кроме гриффиндорцев, а разве политические деятели не должны этого избегать?"

Снейп окинул его оценивающим взглядом. "Я вижу, мистер Поттер, - сказал он, - что у вас еще есть надежда".

<http://tl.rulate.ru/book/101432/3494991>